

Проснувшись на следующее утро, Цзян Бевань всё ещё оплакивал безвременно погибший новый костюм.

Оседлав свой электроскутер, он спозаранку покатил в Студенческий совет. Пока коллеги с горящими глазами имитировали бурную деятельность, Бевань со спокойной совестью предавался откровенному безделью. Первым делом он связался со вчерашними «похитителями» и велел им трясти соседа по комнате насчёт работы, пообещав со своей стороны выхлопотать для них пропуска вольнослушателей.

Прошёл час, другой, но Шэнь Цичэнь так и не появился. Цзян Бевань недоумевал: неужели председатель настолько уязвлен разоблачением своего нехитрого плана, что забросил даже государственные дела?

С другой стороны, богачи вечно маются от скуки и горады на любые безумства. Розыгрыш временного ассистента — ещё цветочки, хорошо хоть не заставили играть в дешёвую мелодраму со стипендиатом.

«Наверное, ему просто неловко смотреть мне в глаза, вот и пробрался к себе на служебном лифте»

Он тихонько поднялся со своего места, взлетел по лестнице и без стука толкнул дверь кабинета председателя. Предчувствие не обмануло: Шэнь Цичэнь был на месте. Рядом с ним стояли Фэй Сюнь и Чжун Хэн, оживлённо о чём-то шептавшиеся. При виде незваного гостя все трое удивлённо замерли.

Помощники тут же молча сгребли со стола бумаги и поспешили ретироваться, благоразумно решив не соваться в эпицентр грядущей бури.

Председатель уже битый час держал совет со своими приближёнными, пытаясь придумать, как обелить себя в глазах Цзян Беваня и вывести на чистую воду коварного Сы Юаньцина. Но за шестьдесят минут бурного мозгового штурма они так и не родили жизнеспособного плана.

И вот, когда обвинитель сам явился пред ясные очи, верные соратники сочли за лучшее оставить босса один на один с его судьбой.

Шэнь Цичэнь порывался остановить дезертиров, но вовремя прикусил язык. Смущённо кашлянув, он лихорадочно перебрал в уме десяток оправданий и постарался придать лицу максимально непринуждённый вид:

— Кхм... Что-то случилось?

— Господин председатель, полагаю, вчерашний инцидент ещё свеж в вашей памяти? — вкрадчиво начал Бевань. — Мой вчерашний новый костюм...

— Возмещу! — выпалил Шэнь Цичэнь, бесцеремонно его перебивая. — Оплачу в тройном размере! И компенсацию за прогул, и за моральный ущерб — всё переведу! Но видит бог, вчерашнее было не моей идеей, я обязан объясниться!

Он слишком хорошо изучил повадки своего временного ассистента, чтобы не научиться отвечать на опережение.

Бевань мысленно поаплодировал. А председатель-то растёт над собой! Даже напоминать о компенсации не пришлось. А что касается чека за испорченный наряд... Что ж, попросим Сяо Бая выписать самый астрономический счёт из возможных, а разницу положим в карман.

— Ну что вы, я вовсе не это имел в виду, — с самым невинным видом протянул Бевань, даже не подумав покраснеть. — Но раз уж вы проявляете такое великодушие, как я могу вам отказать? С благодарностью принимаю.

— На самом деле я пришёл поговорить о Хань Юе и Дуань Цюе. Вчера я не знал, что весь этот кошмар — всего лишь дурацкий спектакль, и успел наобещать им с три короба.

Шэнь Цичэнь облегчённо перевёл дух. Судя по тону Беваня, шанс вымолить прощение ещё оставался. Однако имена показались ему совершенно незнакомыми.

— А это ещё кто? — нахмурился он.

Лицо Беваня тут же подёрнулось дымкой глубокой печали. Он выглядел хрупким и беззащитным, точно орхидея в глухом ущелье.

— Вчерашние «актеры-похитители», — вздохнул он со щемящей грустью в голосе. — Пытаясь спасти свою жизнь, я пообещал устроить их вольнослушателями в академию. Они ведь тянутся к знаниям, да и во время похищения обращались со мной вполне сносно, рук не распускали. Не могу же я обмануть их искренние надежды.

Эти слова безжалостно полоснули Шэнь Цичэня по совести. Волна удушающего стыда накрыла его с головой. Не придумай он этот идиотский план с похищением, Сы Юаньцин никогда не смог бы использовать его в своих грязных играх! И Беваню не пришлось бы выкручиваться, торгуясь за собственную жизнь. Всё это — лишь его, Цичэня, вина.

— Прости... Это всё из-за меня, — искренне раскаялся председатель. — Я скажу Фэй Сюню, он сделает для них эти пропуска.

«Естественно, из-за тебя, не из-за меня же»

Однако, дабы укрепить свой авторитет в глазах новоиспечённых подчинённых и лишить председателя возможности передумать, он решил закрепить успех эмоциональной

манипуляцией.

— Вообще-то, обещание, данное под дулом пистолета, силы не имеет, — горячо заговорил юноша, прижав руку к груди. — Но я ведь радею за ваше благополучие! Как-никак, я ваш личный помощник, моё лицо — это ваше лицо. Стоит мне нарушить слово, и поползут слухи. Это же прямой удар по вашей репутации в Академии Сэмюэля! Я просто обязан защитить ваше честное имя!

Под конец пламенной речи он тихо, сокрушённо вздохнул, вынимая главный козырь:

— Пусть вы и обошлись со мной так жестоко... моё сердце всё равно на вашей стороне. В конце концов, именно вы стали моей путеводной звездой в этой жизни.

От этих слов Шэнь Цичэнь едва не сгорел со стыда. Он не знал, куда деть руки от растерянности, и поспешил заверить:

— Я прямо сейчас отправлю Фэй Сюня! Обещаю, уже после обеда они будут сидеть на лекциях!

Больше всего на свете он боялся увидеть во взгляде Беваня ещё большее разочарование.

Бевань одобрительно показал большой палец, выдал дежурную порцию лести и уже развернулся к выходу, когда за спиной раздался робкий голос председателя:

— Послушай... У тебя есть планы на обед?

Бевань покачал головой с притворным сожалением:

— Боюсь, не получится, господин председатель. Старший соученик Сы пригласил меня пообедать, хочет отблагодарить за спасение жизни. Не считите за упрёк, но вы обошлись с лучшим другом слишком уж жестоко. Травмы головы — вещь крайне опасная...

Улыбка Шэнь Цичэня превратилась в судорожную гримасу. Проклятый Сы Юаньцин! Дьявол знает, какую трагическую роль невинной жертвы он на себя нацепил, но всех собак умудрился повесить на него!

Решил использовать его как трамплин, чтобы втереться в доверие к Беваню? Разбежался!

Ближе к обеденному перерыву за Беванем приехал Сы Юаньцин. Чёрный представительский седан бесшумно припарковался у входа в здание Студенческого совета, поблёскивая на солнце

хромированными деталями.

Сы Юаньцин сидел на заднем сиденье. Цепочка его очков в тонкой золотой оправе изящно скользила по щеке при каждом движении. Элегантный, невозмутимый, он совершенно игнорировал любопытные взгляды прохожих, терпеливо дожидаясь того, ради кого приехал.

Проходившие мимо студенты давно привыкли к роскошным автомобилям у крыльца — всё-таки лучший друг председателя, один из легендарной четвёрки F4 конгломератов. Наверняка явился обсудить очередной многомиллиардный контракт.

Каково же было их удивление, когда едва прозвенел звонок на перерыв, из дверей выпорхнула знакомая изящная фигура. Юноша прямоком направился к лимузину, обменялся с водителем парой фраз и нырнул в салон.

Дверца захлопнулась, двигатель негромко заурчал, и машина скрылась из виду.

Оставшиеся на крыльце члены Студенческого совета недоумённо переглянулись.

Разве Сы Юаньцин приехал не к председателю? Почему помощник Цзян сел в его машину? Да ещё с таким панибратским видом!

Неужели завидный наследник ждал именно его?

Когда это скромный ассистент успел свести знакомство с грозным членом F4?

Рабочий чат тут же взорвался от лавины вопросов, но никто не владел информацией. Зато новость мгновенно наделала шороху, повергнув всех в глубочайший шок.

Один из старожил Студенческого совета попытался выведать подробности у Фэй Сюня, но тот лишь туманно отмахнулся: «Это вышло случайно, председатель в курсе». На этом расспросы зашли в тупик.

Слухи и домыслы лавиной покатались по коридорам. Все ведь были уверены, что рано или поздно помощник Цзян ответит взаимностью их председателю — Шэнь Цичэнь слишком уж явно пускал по нему слюни!

Ослепительная красота Беваня никого не оставляла равнодушным, но простые смертные трезво оценивали свои шансы. Они могли лишь тайно вздыхать и любоваться им издалека, не смея даже мечтать о взаимности. Какой дурак станет всерьёз рассчитывать на внимание подобного божества?

Такой редкий цветок достоин украшать лишь сад сильнейшего, а им, мелким сошкам, лучше

держаться подальше, чтобы не навлечь на себя гнев сильных мира сего.

Разумеется, вся эта лавина невысказанного любопытства мгновенно выплеснулась на школьный форум. Местные сплетники вовсю перемывали кости новоявленной парочке. Кое-кто даже выдвинул безумную теорию: мол, когда топили Фань Сю, за спиной Цзян Беваня на самом деле стоял вовсе не Шэнь Цичэнь, а Сы Юаньцин!

Тем временем Бевань, устроившись на мягком кожаном сиденье, с лёгким беспокойством покосился на спутника:

— С такой травмой вам бы дома отлежаться пару дней. Зачем спешить с благодарностями? Я ведь никуда не сбегу.

Сы Юаньцин мягко улыбнулся:

— Рана выглядит пугающе, но на деле это лишь царапина. Было бы верхом неблагодарности заставить своего спасителя ждать.

— Да ладно вам, какое там спасение, — отмахнулся Бевань. — Так, мимо проходил. Куда мы едем?

Только бы не на третий этаж академической столовой. Обедать там трижды в день в компании соседа уже порядком поднадоело.

— У меня на службе есть пара отличных поваров. Сегодня вы попробуете их лучшие авторские блюда, — пообещал Сы Юаньцин.

Бевань заметно повеселел. Раз уж мастера готовят для столь капризного господина, еда точно окажется божественной. Настоящий праздник для желудка!

Сы Юаньцин не стал уточнять адрес, и вскоре машина плавно свернула на закрытую территорию элитного высотного комплекса, где располагались его личные апартаменты.

Преследовавший их хвост в лице Шэнь Цичэня и двух его верных помощников позорно застрял на КПП. Вход в резиденцию Сы Юаньцина охранялся строже, чем военный объект, и без личного звонка хозяина никого внутрь не пускали.

Раньше Цичэнь проезжал сюда без лишних вопросов, но сегодня Сы Юаньцин предусмотрительно внёс друга в чёрный список охраны.

Оставшись ни с чем, председатель в бессильной ярости проводил взглядом исчезающий за воротами седан и с размаху ударил кулаком по рулю.

— Не принимайте близко к сердцу, шеф, — попытался успокоить его с заднего сиденья Фэй Сюнь. — Мы ведь знаем характер Беваня. Как вернётся, спросите его напрямую — он никогда не врет.

— Вот именно, — поддакнул Чжун Хэн. — К тому же, никто не мешает вам пригласить его на ужин.

«И зачем устраивать эту шпионскую драму, когда можно нормально поужинать вечером?»

Шэнь Цичэню оставалось лишь бессильно скрежетать зубами, признавая поражение.

Тем временем Бевань выбрался из машины и задрал голову, с изумлением разглядывая исполинский небоскрёб. Это личный дом Сы Юаньцина? Зачем одному человеку столько пространства? Как он тут вообще ориентируется?

Однако, переступив порог, юноша понял, что беспокоился зря. На каждом этаже дежурила вышколенная прислуга, готовая выполнить любую прихоть хозяина.

Поднявшись вслед за спутником в роскошную кабину лифта, Бевань с любопытством принялся изучать сенсорную панель с планом здания. Оказалось, развлечения, спа-зоны и рестораны занимали по целому этажу, а на крыше раскинулось полноценное футбольное поле. Юаньцин нажал кнопку шестого этажа.

Стоило дверям открыться, как двое официантов с поклоном приняли их верхнюю одежду и проводили к столику у панорамного окна.

Бевань во все глаза рассматривал этот оплот роскоши. Жизнь богачей была для него в новинку. Он прилип к стеклу, разглядывая расстилающийся внизу город, и увлечённо пытался отыскать среди крошечных, размером с ладонь, корпусов академии их с Юйбаем общежитие.

Сы Юаньцин налил ему чаю, ненавязчиво привлекая к себе внимание. Дождавшись, пока юноша обернётся, он неторопливо произнес:

— Знаете, этот обед — не просто жест благодарности. У меня есть к вам ещё одно дело.

Бевань удивлённо приподнял бровь:

— Какое же? Сразу предупреждаю: если это касается личной жизни председателя, я вам ничего не скажу.

Наученный горьким опытом, он твёрдо решил больше не попадаться на подобные уловки.

Юаньцин не выдержал и негромко рассмеялся, прикрыв рот тыльной стороной ладони. Его плечи мелко подрагивали. Наконец отняв руку от лица, он посмотрел на юношу теплыми, смеющимися глазами:

— По-хорошему, мне следовало выбрать более подходящую обстановку, но у меня просто нет сил терпеть. С той самой секунды, когда вы протянули мне руку помощи, моё сердце бьётся как сумасшедшее. Кажется... я влюбился в вас.

Такого поворота событий Бевань явно не ожидал. Он завис на секунду, после чего неуверенно выдавил:

— Э-э... Спасибо?

Поразмыслив, он пришёл к выводу, что парень просто пережил сильнейший стресс во время похищения. Психика дала сбой, и сработал банальный эффект подвешенного моста, заставив жертву уцепиться за своего спасителя.

— Вы мне тоже симпатичны, — мягко попытался успокоить его Бевань. — Но поверьте, это просто гормоны после пережитого страха. Не принимайте эти чувства близко к сердцу, скоро всё пройдёт.

Оценив масштаб непрошибаемой наивности собеседника, Юаньцин на секунду лишился дара речи.

«Надо же, какой Шэнь Цичэнь слабак. Столько времени крутился рядом и даже не смог дать парню понять, что мужчины тоже могут его вожделеть»

Поняв, что любые дальнейшие излияния разобьются о глухую стену непонимания, Юаньцин решил не настаивать. Рано или поздно Бевань всё поймёт сам, незачем торопить события.

Он изящно перевёл разговор на другую тему:

— Как к вам сегодня отнёсся Шэнь Цичэнь? Если честно, я немного за вас переживаю.

На лице Сы Юаньцина отразилось глубокое сомнение, словно он сомневался, стоит ли продолжать, а между идеальными бровями залегла тревожная складка.

— Не хочу наговаривать на друга, но после случившегося между вами неизбежно возникнет неловкость. Ежедневно видеть перед собой напоминание о собственном позоре... Рано или поздно это начнёт его раздражать. И тогда он начнёт вставлять вам палки в колёса. Я не утверждаю, что Цичэнь подлец, но чужая душа — потёмки. Люди меняются, особенно под грузом уязвлённого самолюбия.

Цзяну подобные мысли даже в голову не приходили. Он привык жить по принципу «кто старое помянет», но под влиянием веских доводов собеседника засомневался. А ведь тот чертовски прав!

Сы Юаньцин знает председателя с самого детства, их связь куда прочнее. Раз уж он заговорил об этом, значит, намекает на вполне реальную угрозу.

Но что он мог сделать прямо сейчас? Его собственную фирму регистрировал Фэй Сюнь, вся его работа полностью зависела от капризов Шэнь Цичэня. Захоти тот от него избавиться — сотрёт в порошок и не поморщится!

— Постараюсь сделать так, чтобы председатель поскорее забыл об этом недоразумении, — неуверенно произнёс Бевань.

Юаньцин едва заметно ухмыльнулся.

— Это полумеры. Разумнее найти на него управу. Насколько я помню, ваши обязанности ограничиваются личным сопровождением Шэнь Цичэня, реальной работой в Студенческом совете вы не обременены?

Дождавшись подтверждающего кивка, Сы Юаньцин наконец раскрыл карты:

— Как насчёт того, чтобы взять ещё одну подработку? У одного моего знакомого денег куры не клюют, ума, правда, не так много, зато парень абсолютно безобидный. Ему как раз позарез нужен ассистент.

Проведя тщательное расследование, Юаньцин выяснил, что Бевань, в отличие от прочих стипендиатов, не спешил заводить дружбу с себе подобными и держался особняком. Так что вариант сравить его со «своими» отпадал.

Студенческий совет же целиком и полностью принадлежал Шэнь Цичэню. Все тамошние сотрудники до единого оказались безнадёжными эстетами: стоило Беваню открыть рот, как они заглядывали ему в глаза и поддакивали, начисто позабыв о гордости. Попытки Юаньцина подослать шпионов и посеять раздор в коллективе с треском провалились — никто просто не захотел его слушать.

Единственным выходом оставалось выманить Беваня из его уютной раковины и перебросить на

незнакомую территорию, где плести интриги станет куда проще.

Его выбор пал на Хэ Е, который также участвовал в их споре. Сейчас тот вел ожесточённую войну с собственной роднёй, активно навязывающей ему брак, и был слишком занят, чтобы составить конкуренцию Шэнь Цичэню.

Когда Цичэнь первым ринулся в бой, Юаньцин предпочёл затаиться и понаблюдать за развитием событий. Хэ Е пускал слюни, но был связан по рукам и ногам семейными дрызгами. А бедолага Люй Чжоу, планировавший забрать Беваня силой, в тот же вечер умудрился наесться каких-то галлюциногенных грибов и до сих пор валялся под капельницей в загородной клинике.

Так что Хэ Е оставался единственным кандидатом для коалиции.

Бевань почувствовал соблазн, но всё же засомневался:

— Боюсь, я не справлюсь с обязанностями настоящего личного помощника.

Сы Юаньцин поспешил развеять его страхи:

— Не переживайте. У Хэ Е для вас будет лишь одна-единственная задача — помочь ему отделаться от навязчивой невесты.

— От невесты?! — вылупил глаза Бевань.

Надо же, прямо как в тех популярных романах про благородные пансионы! Внутри у него всё так и затрепетало от любопытства.

Юаньцин лишь таинственно улыбнулся. Этот ход убивал сразу трёх зайцев: гарантировал союз с Хэ Е, напроочь исключал возникновение чувств между Беванем и его новым боссом, а заодно приоткрывал для наивного юноши дверь в дивный новый мир.

Ведь «невестой» Хэ Е был стопроцентный, самый настоящий мужчина.

<http://bllate.org/book/18310/1755530>